

САЙМОН МАЙО

НА ОСТРИЕ НОЖА

САЙМОН
МАЙО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М14

Серия «Neoclassic: Триллер»

Simon Mayo
KNIFE EDGE

Перевод с английского А. Ерыкалина

Серийное оформление и компьютерный дизайн В. Лебедевой

Художник Д. Андреев

Печатается с разрешения Killingback Books Ltd.

Майо, Саймон.

М14 На острие ножа : [роман] / Саймон Майо ; [перевод с английского А. Ерыкалина]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Neoclassic: Триллер).

ISBN 978-5-17-134409-2

Лондонский час пик становится смертельным для семи пассажиров: женщина зарезана на рыночной площади у вокзала Юстон, мужчине нанесен смертельный удар на ступенях метро, а другого поджидали на пороге дома... Всего семь человек. Семь убийств.

Для Фэйми Мэдлен — опытной журналистки агентства «Ай-ПиСи» — эта страшная новость могла бы стать главным информационным поводом дня и захватывающей работой. Но все меняется, когда она понимает, что объединяет жертв. Каждого из них она знала лично. Эти люди — ее коллеги, журналисты из отдела расследований.

Никто не может даже предположить, почему они стали мишенью для нападения. Над чем они работали, что их ждала такая страшная смерть? Странно и то, что на их столах и в их компьютерах не осталось никаких подсказок.

Вскоре Фэйми начинает получать загадочные сообщения, и ей предстоит выяснить, предупреждают ли ее о следующем нападении, чтобы она смогла его остановить, или запугивают, намекая, что следующей жертвой станет она сама...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Killingback Books Ltd, 2020
© Перевод. А. Ерыкалин, 2020

ISBN 978-5-17-134409-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Посвящается Софи Кристофер

Вторник, 22 мая

Мэри Лоусон умерла первой. Выйдя со станции Юстон в 06:45, она направилась к своему любимому киоску, чтобы купить завтрак. Перед главным входом вокзала шла оживленная торговля едой на любой вкус, шипение и щелчки кофе-машин боролись с гулом транспорта и голосов. Она встала в очередь за булочкой и кофе. Этот ежеутренний ритуал позволял хоть как-то скрасить мучения от ранней поездки в Лондон. Машина — поезд — завтрак — метро — офис. В одной руке она держала наготове банковскую карту, а другой пролистывала новости на телефоне.

Воздух был душным и влажным после ночного майского ливня. По небу носились стрижи — Мэри оторвалась от телефона, привлеченная их криками, напоминавшими о скором наступлении лета. Мужчина в огромном дождевике и серой бейсболке, сидевший на мокрой скамейке, пристально посмотрел на нее. Его тело внезапно напряглось, он перевел взгляд с женщины на экран своего телефона и обратно, сунул телефон куда-то в недра плаща и медленно встал. Он тоже посмотрел в небо.

Мэри купила еду, с улыбкой попрощалась с продавцом и направилась обратно на станцию. Мужчина был всего в метре от нее, когда она наконец его заметила, решив, что это бездомный, рассчитывающий получить несколько монет со сдачи. Он улыбнулся. Она заметила нож, только когда он вонзился ей в грудь. Мужчина в серой кепке про-

бормотал три непонятных слова с сильным акцентом и, все еще улыбаясь, прижал ее к себе, вытащил нож и снова ударил. На этот раз сантиметров на пять ниже. Единственный звук, который она издала, был судорожный, прерывистый вдох. К тому моменту, как она упала, мужчина уже убежал.

В трех километрах от вокзала Юстон Гарри Томас остановился у киоска с кофе в Кентиш-Таун, чтобы выпить первую за день чашку эспрессо. Рассмеявшись и похлопав себя по животу, он отказался от круассана. Он подходил ко входу в метро, когда бегун с небольшим рюкзаком полоснул его по горлу кухонным ножом, притормозив только для того, чтобы восстановить равновесие, пробормотать несколько слов и вонзить нож Гарри в сердце. Кровь и эспрессо смешались, стекая по ступенькам.

В 06:55 Сет Хуссейн переходил дорогу возле своего дома в Кройдоне, когда его ударил ножом мужчина, толкавший коляску. Саре Томпсон перерезали горло в автобусе № 259 от Кингс-Кросс. Брайана Холла ударили ножом, а затем столкнули под поезд метро на станции Пимлико. Последними умерли Сатнам Стэнли и Анита Кросс — еще два ножа, еще два удара в сердце.

На часах 07:15. Семь убийств за двадцать девять минут.

2

Фэйми Мэдден вышла из дома и сразу же остановилась: поправила наушники и нашла в плейлисте «Волшебную флейту» Моцарта. Заиграла увертюра: гобои, кларнеты, фаготы и валторны уносили ее вперед по улице. Она дирижировала, стоя в очереди за кофе, напевала арию Птицелова в метро. Фэйми двадцать лет проработала журналистом, но новости ее больше не интересуют — ей не хотелось их ни читать, ни смотреть. Вместо этого она поддавалась магии замысловатых мелодий восемнадцатого века. Ее при-

жимали к окну набитого людьми поезда на линии

Пикадилли, но немецкая игра слов в наушниках действовала как портал в другое, более счастливое место.

На станции Грин-Парк она пересела на другую линию и со вздохом открыла электронную почту. Среди новых входящих оказалось эссе Чарли — ее дочери-студентки — с пометкой: «проверить орфографию и все такое. Спасибо, мам!»

Значит, все еще могу пригодиться, подумала Фэйми.

Когда двери вагона открылись на станции Канэри-Уорф, Фэйми была так увлечена исправлением синтаксиса, что и забыла о корпоративной реструктуризации — главном вопросе этого дня. Не поднимая взгляда от телефона, она на автопилоте дошла до эскалатора — уклоняясь, меняя направление, обходя. Замысловатый танец лондонских пассажиров. Выйдя из метро, она почувствовала тепло — зима была долгая, а весна прохладная, но наконец-то солнце начало припекать. Она выудила из сумки солнцезащитные очки-авиаторы, убрав свои обычные в тонкой круглой оправе, и взглянула на бегущую ленту новостей, тянувшуюся через весь фасад здания из стекла и гранита, в котором располагался офис «Петерсон АйПиСи».

Привычка. Она делала так каждый раз. Какая-то часть Фэйми всегда оказывалась под впечатлением от актуальности и притягательности быстро движущихся золотых слов — несмотря на их чрезмерность, несмотря на ее личное неприятие, несмотря ни на что. Сегодня они рассказали ей, что французские фермеры бунтуют, а президент США находится в Берлине.

Она поднялась по мраморной лестнице, перешагивая через три ступени за раз, показала пропуск охраннику, доехала на лифте на четвертый этаж и открыла бронированные двери. Часы на стене показывали 07:55 в Великобритании, 02:55 в США, 08:55 в Париже. На пять минут раньше. Еще одна привычка. В огромном редакционном зале размером с два футбольных поля было тихо, как в библиоте-

ке; из сотен черных компьютеров работала едва ли треть. Но начало утренней смены все изменит — Лондон вернется к контролю глобального потока новостей.

В ярко освещенном помещении с низким потолком кондиционер работал на полную мощность, разгоняя запахи ночной смены: пота, духов и холодной китайской еды на вынос. Отдел новостей всегда был для Фэйми вторым домом, ее зоной комфорта. Не имело значения, какие битвы предстояло вести (а их было много), здесь Фэйми знала, что делает. Возможно, она была плохой женой и плохой матерью, но с работой она справлялась отлично и только в офисе могла расслабиться, зная, что все под контролем.

Фэйми кивнула улыбающемуся загорелому мужчине в шортах. Итан Джеймс — редактор из бюро новостей ЕБВА — Европа, Ближний Восток и Африка. Несмотря на свое высокое положение — только лучшие из лучших работали в этом отделе, — выглядел он ровесником ее дочери.

Пора уходить, старушка, подумала она.

Фэйми одевалась как в молодости — ее образ практически не изменился со времен университета: черные коротко стриженные волосы, черная футболка, куртка цвета хаки, рваные джинсы и черные кеды. Она яростно сопротивлялась предложениям дочери одеваться как другие «женщины в ее возрасте». Эта мысль наполняла ее ужасом. У нее была хорошая кожа, и косметикой она пользовалась минимально: тональный крем и, может быть, румяна, но помада — никогда. Ей часто говорили, что у нее серьезное лицо. Большие карие глаза. В каждом ухе по серебряному колечку и сережке-гвоздику. Бег помогал сохранять форму, и Фэйми знала, что выглядит на десять лет моложе своего реального возраста. Но когда тебе сорок один, а твой босс выглядит на двадцать один, начинаешь чувствовать себя древней. А к тому же никакого карьерного роста, урезание зарплат и бесконечные, угнетающие и непостижимые реструктуризации.

— Кто утренний выпускающий редактор? —
Лысеющий мужчина, сидящий перед двумя экранами, потянулся и огляделся по сторонам.

Фэйми помахала ему:

— Я тут, Лукас. Я выпускающий.

— О, Фэйми! — он поднял руку в знак приветствия. — Ночью было довольно тихо. В Шотландии — в Пейсли — вспыхнул ужасный пожар, но его потушили. Никаких жертв. Вот и все. — Лукас устало улыбнулся. — Уступаю дела тебе.

Фэйми скользнула на его место. Лукас забрал сумку и ушел.

Фэйми посмотрела на мониторы — большие, широкоугольные и явно нуждающиеся в серьезной чистке, так что она протерла их салфеткой для очков, чтобы убрать хоть некоторые из свежих пятен. Фэйми просмотрела заголовки ленты новостей. Ей нравилось быть выпускающим редактором больше, чем она признавала. На несколько часов она могла забыть свою злость на прошлое, тревогу о будущем и тоску по дочери.

Она протерла стекла очков, заправила за уши несколько выбившихся прядей и стала ждать. Телевизоры на стене включены на каналы «Си-эн-эн», «Скай-Ньюс», «Би-би-си» и «Аль Джазира» — реклама, погода, погода и снова реклама. На столе появилась кружка с кофе. Фэйми подняла глаза. Сэм Картер, заместитель редактора, тощий и с растрепанными волосами, помахал ей маленьким пакетиком сахара, вопросительно приподняв бровь.

— Не соблазняй, сатана. — Фэйми покачала головой.

Картер пожал плечами и медленно высыпал сахар в свою чашку. Бледная кожа, белая рубашка-поло, джинсы, коричневые мокасины. Кривой нос игрока в регби. Стремительно редеющая шевелюра.

— Ну, как хочешь.

Фэйми улыбнулась.

— Мне нравится по меньшей мере начинать день с правильных поступков и решений. Ты же знаешь.

— Продержишься максимум до восьми тридцати, — сказал он. — Как у Чарли дела с экзаменами?

Фэйми не ответила. Столичная полиция подтвердила факт нанесения ножевого ранения на станции Юстон. Она открыла сообщение.

БРИТАНСКАЯ ПОЛИЦИЯ СООБЩАЕТ ОБ УБИЙСТВЕ В ЦЕНТРЕ ЛОНДОНА ВО ВРЕМЯ УТРЕННЕГО ЧАСА ПИК

— Юстон — необычное место для такого, а? — Рот Сэма был полон печенья, но слова разобрать было можно.

— Бандитским этот район точно не назовешь, — согласилась Фэйми. — Если не считать разъяренных пассажиров.

— Кадры! — раздался чей-то голос.

Приподнявшись, Фэйми увидела на экране видео из «Твиттера»: женщина лежит на асфальте лицом вниз. Черные волосы, красный шарф, много крови.

— Мы точно знаем, что это с Юстона?

— Нет, — последовал ответ. — Сообщение от пользователя под ником Birdie99: «Это только что случилось. Она точно мертва. Парень убежал. Кажется, меня сейчас стошнит». И всё.

Фэйми посмотрела на изображение, и ее охватило чувство тревоги. Они не могли опубликовать фотографию, сперва нужно было проверить ее достоверность, но выглядело все правдоподобно. Оглядевшись, она осознала, что редакция британского бюро уже во всю работает: все столы заняты, компьютеры включены. У стены поднялась рука. Томми Дара взглянул на Фэйми, затем перевел взгляд на свой монитор.

— Еще кадры. Снова из «Твиттера», тот же ракурс, но чуть дальше. Вид от ларьков, это определенно Юстон.

Это был уже второй источник, но Фэйми хотелось большего.

— Мы можем кого-нибудь туда послать? Полиция сообщила, что может сделать заявление.

— Займусь этим! — крикнул Томми. Темнокожий, около тридцати лет. Очки в круглой оправе. Густые черные волосы, аккуратно выбритый затылок и виски.

Зазвонил телефон. Фэйми надела гарнитуру:

— Фэйми Мэдден.

— Фэйми, это Серена, ножевое...

Фэйми перебила ее:

— Спасибо, Серена. Работаем над этим и уже на пути в Юстон.

Она собиралась повесить трубку, когда услышала, как изменился голос подруги:

— Я не про Юстон. Кентиш-Таун. На входе в метро лежит тело...

Сердце Фэйми заколотилось. Она подняла голову и объявила, прикрыв микрофон:

— У Серены есть информация о еще одном ножевом ранении. Кентиш-Таун. — Она поправила микрофон. — Так, Серена, рассказывай.

На фоне она услышала бесплотный крик и вой полицейских машин, а затем голос Серены — размеренный, но напряженный. Фэйми быстро печатала.

— У подножия лестницы лежит мужчина, вероятно, с перерезанным горлом. Белый, лет тридцати пяти. Вход в метро сейчас закрыт, повсюду кровь. Похоже, я оказалась здесь почти сразу после случившегося. Явно серьезные раны на груди и шее. Скорая и полиция уже здесь. Один из сотрудников сказал мне, что видел, как в сторону центра города убегал мужчина.

— Оставайся там, Серена. Спасибо.

ДВА ЧЕЛОВЕКА УБИТЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ
ДВУХ НАПАДЕНИЙ С НОЖОМ В ЛОНДОНЕ.
СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Две ножевые атаки, разделенные тремя километрами. Возможно, совпадение, но утро точно будет напряженным.

— Еще кадры с Юстона! — Это снова Томми. — Фэйми, ты должна это увидеть.

Его голос звучал сдавленно. Томми указывал на экран. Это фото мертвой женщины было более качественным и снято под другим углом. Фэйми пристально изучила окровавленную одежду и лицо женщины, и тут на нее навалилась слабость — Фэйми ее узнала.

3

— Боже милостивый, это Мэри Лоусон.

Фэйми вцепилась в стол. Женщина у вокзала Юстон — это Мэри Лоусон, ветеран журналистики из агентства «АйПиСи» и глава их отдела расследований. Фэйми недоумевала, как же не узнала ее раньше — для этого было достаточно синего кардигана и красного шелкового шарфа.

Когда Фэйми в конце концов вырвала себя из оцепенения, она обнаружила, что позади нее собралась небольшая толпа. Фото с Юстона открывали на компьютерах по всему этажу, и его продвижение можно было отследить по вскрикам и вздохам. Сотрудники подтягивались к столам британского бюро в знак сочувствия и солидарности. Фэйми посмотрела через стеклянную стену на стол Мэри: компьютер, фотография двух маленьких детей. Фэйми почувствовала, как ее дернули за рукав.

— Есть еще кое-что. — Сэм кивнул в сторону ее двойного экрана.

Фэйми не двигалась, у нее кружилась голова. Когда пришли документы на развод, Мэри купила ей пиццу. Когда ее дочь сдала выпускные экзамены, Мэри первой ее поздравила. Она была одной из лучших, крутым и находчивым репортером и умело руководила отделом расследований.

— Фэйми, работа, — сказал Сэм мягко, но твердо.

— Ее детям одиннадцать и тринадцать, Сэм.

— Я знаю. Произошло нечто ужасное. Мы с этим разберемся. Но сейчас ты — выпускающий редактор, если только не хочешь, чтобы кто-то другой...

Фэйми покачала головой:

— Нет, нет, я все сделаю.

Она опустила в кресло, вытерла глаза рукавом и пролистала последние две минуты ленты новостей. Живот свело. Полиция сообщила о еще трех нападениях, на этот раз в Кройдоне, Хакни и Пимлико. Тут в кровь наконец-то поступил адреналин. Это не было совпадением. В телевизорах на стене появлялись сообщения о «множественных нападениях».

Телефон, снова Серена, испуганный голос.

— Господи, Фэйми! Я рассмотрела человека, когда его уносили. Это Гарри. Гарри Томас из отдела расследований. Господи, я никогда не видела столько крови.

Откуда-то издали Фэйми услышала свой собственный голос:

— Он мертв, Серена? Они это подтвердили?

— Да. Боже. Мертв. Совсем мертв. Черт.

ЛОНДОНСКАЯ ПОЛИЦИЯ СООБЩАЕТ,
ЧТО МНОГОЧИСЛЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ
ЯВЛЯЮТСЯ «ВОЗМОЖНЫМ ТЕРАКТОМ»

ПОЛИЦИЯ ПОДТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО 2 ЧЕЛОВЕКА УБИТЫ И 3 РАНЕНЫ
В РЕЗУЛЬТАТЕ 5 НАПАДЕНИЙ
С ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ В ЛОНДОНЕ —
ЗАЯВЛЕНИЕ

ЛОНДОН, 22 мая. (АйПиСи) — Полиция Лондона заявила, что пять отдельных случаев нападений с холодным оружием, произошедших в разных ча-